

Глава 876: Четыре схватки — четыре победы

Когда Мэн Хао атаковал парящая над дао деревом женщина в белом на короткое мгновение задержала на нём взгляд, который не заметили ни зрители, ни сам Мэн Хао.

Сяо Ло на другом листе, пытаясь подавить дрожь, смотрел на Мэн Хао со смесью ужаса и изумления. До их схватки он отдавал себе отчет, что Мэн Хао был силен, но он и представить не мог, что не сможет ни защитить себя, ни оказать достойного сопротивления. Ему пришлось сжечь часть долголетия и использовать Трансформацию Девяти Трупов Демона, чтобы повысить культивацию подконтрольных ему мертвецов до лжебессмертия. И всё же его противник какой-то неведомой божественной способностью... остановил их, а потом оборвал его с ними связь.

Сяо Ло тяжело вздохнул. Впервые в жизни он по-настоящему кого-то испугался. "Этого человека ни в коем случае нельзя провоцировать! При следующей нашей встрече я просто дам деру! Его магическая техника... может подавить моё Дао!" Сяо Ло сделал еще один глубокий вдох, после этой схватки в его сердце поселился страх. Он мысленно похвалил себя за своевременное решение сдаться, если бы он хоть немного промедлил, то скорее всего сложил бы там голову.

Практически в то же время, как Мэн Хао закончил свой матч, Чжао Ифань одержал победу в своём. После этого... начался четвертый этап поединков.

Мэн Хао продолжал стоять на своём листе, так и не опустившись на нижний уровень листьев. Единственным человеком, который мог похвастаться похожим результатом, был Чжао Ифань! Даже Фань Дун'эр потерпела поражение от рук Се Исянь из общества Горящих Благовоний. Этот матч привлек немало внимания и неплохо прославил Се Исяня. Странный старик по имени Цянь Додо проиграл Ли Лин'эр, чья магическая техника оказалась довольно эффективной против старика. Однако в конце их боя сложно было сказать, кто победил, а кто проиграл. Ли Лин'эр чудом удалось одержать победу. Мэн Хао и Чжао Ифань гарантированно попадали в полуфинал. Что до остальных, всё будет решаться в последнем матче.

Четвертым противником Мэн Хао стал избранный, одолевший Фань Дун'эр, Се Исянь из общества Горящих Благовоний. Покинув мерцающее сияние, он серьезно посмотрел на Мэн Хао. Из финальной восьмерки он по-настоящему боялся только троих: одним был блистательный Чжао Ифань, другой — Цянь Додо и последним... был не кто иной, как Фан Му.

— Я Се Исянь из общества Горящих Благовоний. Собрат даос Фан, буду рад получить наставление!

Сказав это, Се Исянь внезапно сел в позу лотоса и выполнил магический пасс. Перед ним тут же возникла медная курильница. Из неё торчала палочка благовоний. Дым от горящих благовоний окутал Се Исянь, скрыв его за тонкой пеленой дыма.

— Собрат даос Фан, моя магическая техника отличается от того, с чем тебе приходилось сталкиваться. Если ты выстоишь время, за которое сгорит палочка благовоний, я сдамся.

На непроницаемом лице Мэн Хао не дрогнул ни единый мускул. Он давно уже следил за тем, как сражался Се Исянь. Мэн Хао молча сделал шаг вперед, как вдруг мир вокруг него закружился, и арена пропала. Мэн Хао оказался в совершенно ином месте. Вокруг раскинулись бескрайние земли, усыпанные множеством городов, в каждом из которых высилась огромная статуя. Если присмотреться, то становилось понятно, что это были статуи Се Исяня. Глаза Мэн Хао заблестели.

В этот момент мир сотряс властный голос:

— Небеса — необъятны, Земля — велика!

Статуи Се Исянь задрожали и открыли глаза, словно обретя жизнь. В воздух поднялось сразу все девять тысяч статуй, после чего они начали кружить вокруг Мэн Хао, испуская яркий свет. Довольно быстро статуи слились воедино. Они превратились... Се Исяня. Паря в воздухе, он едва заметно улыбнулся Мэн Хао.

— Небеса — необъятны, Земля — велика! Живые существа подвержены желаниям. Желания становятся мыслями. Мысли — горящими благовониями. Поклоняйся богам, моли об их благословении. Если они поклоняются мне, культивируя эти горящие благовония, значит, я бог! Если они молятся мне, значит, я бог! Это мой мир горящих благовоний. Здесь... я бог, здесь меня невозможно победить! Если я скажу, что один вдох будет длиться тысячу лет, значит, так тому и быть! Собрат даос Фан, у тебя могущественная культивация и пугающее божественное сознание. Мне практически никогда не доводилось встречать силу воли и решимость как у тебя. Почему бы тебе не стать здесь моим последователем? Стань частью паствы горящих благовоний. Культивируй Дао горящих благовоний, и однажды ты тоже станешь богом.

Свою речь Се Исянь произнес абсолютно равнодушным голосом, однако в нём ощущалась какая-то странная сила. От этих слов разум Мэн Хао задрожал, словно в них было нечто такое, что делало тщетными все его попытки к сопротивлению и заставляло покориться.

— Если я стану частью твоей паствы горящих благовоний, сколько духовных камней я буду получать в месяц? — спокойно спросил Мэн Хао.

Се Исянь удивленно разинул рот. Справившись с удивлением, он громко расхохотался и провел рукой перед собой. С оглушительным грохотом, континент превратился в духовные камни, горы, города, даже растительность стали духовными камнями. За одно мгновение весь мир стал бескрайним морем духовных камней.

— Можешь взять столько, сколько пожелаешь.

Мэн Хао огляделся и покачал головой.

— Мне они не нужны! Я хочу настоящие духовные камни во внешнем мире.

Лицо Се Исяня потемнело, и он холодно хмыкнул. Этот звук сперва прозвучал очень тихо, но он продолжал нарастать, пока не превратился в невероятное давление. Словно на плечи Мэн Хао обрушились Небеса.

— Пади на колени предо мной! — приказал Се Исянь.

Его голос властный голос, переполняла воля, которой, казалось, невозможно было сопротивляться. Мэн Хао невозмутимо поднял глаза вверх.

— И это сильнейшее давление, на что ты способен? — спросил он.

Он резко перекинулся в грифа и рванул к Се Исяню. С грохотом тело Се Исяня распалось. В следующее мгновение он вновь возник в другом месте.

— В этом месте моя жизненная сила не имеет границ, — холодно сказал он, — тебе не убить

меня!

Взмахом руки он сконцентрировал силу своего мира в огромную ладонь, а потом приказал ей ударить в Мэн Хао. Бушуя яростной энергией и чудовищным давлением, она помчалась вперед.

"Нельзя убить? — подумал Мэн Хао, нахмурившись. — Всё потому, что эта магия — иллюзия? Или из-за того, что меня не затронула эссенция его жизненной силы?"

Он вскинул руку в манящем жесте. Тотчас пришла в движение Великая Магия Кровавого Демона. Разверзлась кроваво-красная воронка, которая полностью накрыла Се Исянь. С грохотом его тело опять распалось на части. Как и в прошлый раз его образ вновь появился в другом месте. На его бледном лице застыло удивление.

"Что это за магическая техника?! Хм, так вот в чем дело, его эссенция жизненной силы не была затронута".

Мэн Хао улыбнулся, в то же время его руки стали ярко-красными. Он стрелой взмыл в небо, стремительно приближаясь к Се Исяню. Только молодой человек успел удивленно приоткрыть рот, как Мэн Хао с размаху ударил его ладонью.

Тело Се Исяня вновь с треском рассыпалось на части. На самом деле его боевая мощь была не такой уж высокой. Что действительно потрясло, так это его магическая техника. К сожалению, эта магия не особо работала против Мэн Хао. В прошлом после смерти в этом мире он всегда возвращался к жизни. Убивая его раз за разом без каких-либо видимых результатов, его противники впадали в отчаяние. Но теперь после каждой смерти из него высасывалось немного жизненной силы. Такого с ним еще никогда не случалось, поэтому теперь он пытался увернуться от атак Мэн Хао, однако он ему и в подметки не годился. Если бы не его магическая техника, то Мэн Хао за пару мгновений мог убить его бесчисленное множество раз.

Странный мир затопил грохот. После каждой смерти Се Исяня одна из его статуй раскалывалась. С каждым новым возрождением на лице Се Исяня росло удивление, когда как его глаза со страхом следили за кулаком Мэн Хао.

— Старший брат Фан, стой! Я выпущу тебя, можешь идти...

— Меня не надо выпускать, — спокойно отозвался Мэн Хао, — я и сам могу выйти.

С этими словами он ударил ногой по земле. С гулом у него за спиной вырос трехсотметровый гигант — идол дхармы, — вокруг которого бурлила энергия. Перепуганный Се Исянь хотел еще что-то сказать, но тут Мэн Хао во второй раз ударил ногой по земле. Его идол дхармы с гулким эхом начал увеличиваться в размерах. Теперь он превратился в исполина высотой в три тысячи метров!

От поднявшейся волны энергии повеяло силой истинного бессмертного. На Се Исяне лица не было, когда Мэн Хао ударил ногой в третий раз. С грохотом его идол дхармы вновь вырос. Теперь он возвышался на шесть тысяч метров над землей — достаточно высокий, чтобы подпереть плечами небо.

— Прodelай брешь! — свирепо приказал Мэн Хао.

Говоря это, он поднял обе руки высоко над головой, а потом рубанул ими вниз. Идол дхармы поднял руки и схватился за воздух, а потом резко развел их, разорвав пространство перед собой.

Грохот поднялся просто невообразимый. Се Исянь сбросил оцепенение и выполнил магический пасс, чтобы стабилизировать мир. Но, несмотря на все его усилия, в небе появился гигантский разлом. В мире действительно была проделана брешь!

— Невозможно! — прокричал Се Исянь. — Это мой мир горящих благовоний! Здесь я бог! Может, ты и можешь повредить мою жизненную силу, но, если я сказал, что ничто не может уничтожить эти земли, значит, ни одной силе это не удастся!

— Боюсь, для таких громких заявлений у тебя слишком низкая культивация, — спокойно заметил Мэн Хао.

Он ударил ногой по земле в четвертый раз, вложив в него культивацию восьмидесяти процентов силы истинного бессмертного и бессмертного меридиана. Его идол дхармы снова вырос. Теперь это был колосс высотой в двенадцать тысяч метров. Он вновь поднял руки вверх и яростно разорвал небо. Земля задрожала, в вышине начали вспыхивать разноцветные вспышки, стоял чудовищный грохот.

Стараниями идола дхармы разлом в небе стал шире, он без преувеличений разорвал небо руками! Как только это произошло весь мир, а также Се Исянь внезапно разбились вдребезги. Когда у Мэн Хао прояснилось перед глазами, он обнаружил себя на арене древнего дао дерева. Се Исянь всё еще находился перед ним. Зажженная благовонная палочка сгорела всего на десять процентов. А потом с хрустом благовония превратились в пепел.

Без них дым, окружающий сидящего в позе лотоса Се Исяня, рассеялся. Стоило ему открыть глаза, как его настиг приступ кровавого кашля. Он поднял своё бледное лицо и горько улыбнулся Мэн Хао:

— Старший брат Фан, ты действительно силен... — Его прервал очередной приступ кровавого кашля. — Я сдаюсь!

Внезапно у него на лбу раскрылась рана, причем по одному её виду было понятно, что её будет очень непросто исцелить. Так выглядела рана Дао! И причиной этой раны был разрыв мира горящих благовоний.

У них вышла довольно странная схватка. С начала матча едва ли прошло сто вдохов, поэтому всё остальные поединки только набирали обороты. Зрители на Девятой Горе и Море загудели:

— Четыре схватки — четыре победы!

— Вот только в этом непримечательном поединке ученик общества Горящих Благовоний чуть не погиб!

— У Се Исяня на лбу рана, посмотрите! Я слышал, если разбить магию общества Горящих Благовоний, то последующий откат превратится в рану Дао! Только не говорите мне... что это рана Дао!